DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.063-072

Г. Н. Эйриян*

Беспилотники: взгляд с позиций земельного законодательства¹

Аннотация. В ближайшее десятилетие следует ожидать бурное развитие технологий беспилотных летательных аппаратов. При этом воздушное пространство будет все больше превращаться в зону конфликтов между операторами дронов и лицами, использующими земельные участки.

В отличие от пилотируемых воздушных судов, беспилотники часто используют в маловысотном воздушном пространстве, что непосредственно связано с вопросом определения «верхней» границы земельного участка как объекта использования.

Автор считает, что минимальная высота полета беспилотника в воздушном пространстве должна обеспечивать нормальное использование земельного участка по назначению. Причем чем ближе к поверхности земли будут летать беспилотники, тем настоятельнее будет необходимость содержательного определения таких понятий, как «использование земельного участка», «невозможность использования земельного участка», «существенные затруднения в использовании земельного участка», а также критериев «нормального» использования земельного участка по назначению.

По мнению автора, в ряде случаев специфика деятельности на поверхности земли обуславливает необходимость установления запретов (ограничений) на использование беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве над ними, а также специальных правил по использованию маловысотного воздушного пространства для удовлетворения «собственных нужд» лицами, использующими соответствующие земельные участки.

Особое внимание в статье уделено вопросу защиты прав лиц, использующих земельные участки, на неприкосновенность частной жизни. Автор резюмирует, что использование беспилотников в сочетании с видеотехнологиями внесет коррективы в существующие 2D-представления о границах земельного участка как объекта использования и повлечет проблемы в части защиты указанного выше права.

Ключевые слова: беспилотник; дрон; воздушное пространство; земельный участок; право на неприкосновенность частной жизни; запреты (ограничения) на полеты дронов; использование воздушного пространства для «собственных нужд»; пресечение нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве.

Для цитирования: Эйриян Г. Н. Беспилотники: взгляд с позиций земельного законодательства // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 10. — С. 63—72. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.063-072.

¹ Статья подготовлена в развитие тезисов, изложенных на онлайн круглом столе «Современные парадигмы земельного и аграрного права и тенденции их трансформации» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 18 июня 2020 г.).

© Эйриян Г. Н., 2020

* Эйриян Гульнур Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, докторант кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, Россия, 614990
grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Drones: a View in the Context of Land Legislation²

Gulnur N. Eiriyán, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Perm State National Research University; Doctoral Student, Department of Environmental and Land Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University
ul. Bukireva, d. 15, Perm, Russia, 614990
grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Abstract. In the coming decade, the rapid development of the drone technology is to be expected. At the same time, airspace will increasingly become a conflict zone between drone operators and land users.

Unlike manned aircraft, drones are often used in low-altitude airspace, which is directly related to determining the “upper” boundary of the land plot as the object of use.

The author believes that the minimum altitude of the drone in airspace should ensure normal use of the land plot as intended. And the closer to the surface of the earth drones will fly, the more urgent there will be a need for a meaningful definition of such concepts as “the use of the land plot”, “impossibility of using the land plot”, “significant difficulties in using the land plot”, as well as criteria for “normal” use of the land plot as intended.

According to the author, in some cases the specificity of activity on the surface of the earth necessitates the establishment of prohibitions (restrictions) on the use of unmanned aerial vehicles in air space above them, as well as special rules on the use of low altitude airspace to meet “their own needs” by persons using the relevant land plots.

Particular attention is paid to the issue of protection of the rights to privacy of persons using land plots. The author summarizes that the use of drones in combination with video technologies will make adjustments to the existing 2D view of the boundaries of the land plot as an object of use and will entail problems in the protection of the right mentioned above.

Keywords: unmanned aircraft; drone; airspace; land; right to privacy; bans (restrictions) on drone flights; use of airspace for “own needs”; suppression of the presence of unmanned aircraft in the airspace.

Cite as: Eiriyán GN. Bepilotniki: vzglyad s pozitsiy zemelnogo zakonodatelstva [Drones: a View in the Context of Land Legislation]. *Lex russica*. 2020;73(10):63-72. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.063-072. (In Rus., abstract in Eng.).

Беспилотные летательные аппараты находят всё большее применение в жизни общества, а слова «дрон» или «беспилотник», под которыми понимают управляемые летательные аппараты с двигателями, не подразумевающие наличия человека-оператора³, прочно вошли в разговорную речь.

По некоторым оценкам, в течение следующего десятилетия в развитие беспилотных летательных аппаратов во всем мире может быть инвестировано до 89 млрд долл. США⁴.

В законодательстве РФ беспилотники именуются по-разному. Так, в Воздушном кодексе РФ⁵ законодатель оперирует понятием «беспилотное воздушное судно» и «беспилотная авиационная система». В абзаце 8 п. 2 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации⁶ применялся термин «беспилотный летательный аппарат»⁷.

В некоторых нормативных правовых актах, в частности в приказе Минтруда России от 25.10.2018 № 664н «Об утверждении про-

² The paper is prepared for the development of the theses set out at the Online Round Table “Modern Paradigms of Land and Agrarian Law and Tendencies of their Transformation” (Kutafin Moscow State Law University (MSAL), June 18, 2020).

³ Maher K. Flying Under the Radar: Low-Altitude Local Drone Use and the Reentry of Property Rights // 15 Duke Law & Technology Review. 2017. P. 103.

⁴ Rule T. A. Airspace in an age of drones // Boston University Law Review. 2015. Vol. 95. P. 163.

⁵ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

⁶ Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1649.

⁷ Абз. 8 п. 2 Федеральных правил использования воздушного пространства РФ утратил силу в соответствии с постановлением Правительства РФ от 03.02.2020 № 74 «О внесении изменений в Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации».

фессионального стандарта “Летчик-наблюдатель”»⁸, понятия «беспилотные летательные аппараты» и «беспилотные авиационные системы» используются как синонимы.

Полеты беспилотников⁹ отнесены к деятельности по использованию воздушного пространства и формально не имеют непосредственной связи с земельными отношениями. Однако, в отличие от пилотируемых воздушных судов, беспилотники часто применяются в маловысотном воздушном пространстве, права на которое заявляют в том числе и лица, использующие земельные участки¹⁰.

Последнее обстоятельство обуславливает необходимость внесения ясности в части определения прав лиц, использующих земельные участки на спорной высоте. Кроме того, неопределенность в отношении прав землевладельцев на малых высотах справедливо относят к одному из факторов, который усложняет разработку эффективных законов для эксплуатации беспилотников¹¹.

Вопрос о правах лиц, использующих земельные участки, на воздушное пространство в контексте развития авиации возникает не впервые. В литературе верно замечено, что «воздух можно понимать в двояком смысле: воздух есть вещество, которым мы дышим, но воздух есть и пространство, в котором находится это вещество»¹². Воздух рассматривался в пространственном аспекте еще в римском праве, при этом, как отмечал В. Э. Грабарь, «это не тот пространственный аспект, который может быть применен к воздушному передвижению. Он касался строений»¹³.

Активное обсуждение порядка использования воздушного пространства в различных аспектах, в том числе и с позиции прав лиц, использующих земельные участки, относится

к началу прошлого столетия. Так, Ф. Эннекен, анализируя в 1913 г. французский законопроект о воздухоплавании, отмечал: «...воздухоплавание перестало быть явлением исключительным; оно достигло значительного развития, осуществляется при помощи аппаратов различного рода, как то: аэростатов, дирижаблей, аэропланов, гидроаэропланов, число которых непрерывно возрастает; оно создает права, угрожает интересам или причиняет убытки. Таким образом, становится совершенно необходимым издать законодательное постановление, определяющее объем этих прав, а также обязанности, создаваемые интересами национальной обороны, общественным порядком, частными интересами, и устанавливающее, с другой стороны, уголовные санкции, соответствующие тяжести правонарушений и достаточные для обеспечения уважения к закону и к правилам, которые будут выработаны»¹⁴.

Становление воздушного законодательства было сопряжено с решением вопроса о пределах применения принципа *cujus est solum, ejus est usque ad coelum et ad inferos*, который формально мог быть применен лицами, использующими земельные участки, для запрета полетов воздушных судов в соответствующем пространстве.

В 1931 г. американский автор Георг Логан (Georg B. Logan) заметил, что «теперь воздух пригоден для транспортировки — он судосоден»¹⁵, и указал, что новое изобретение не только изменит образ жизни общества, но и отразится на законодательстве и правоприменении. Он считал необходимым изменить существовавший в то время подход к определению прав собственника земельного участка: «тот, кто владеет землей, владеет и небесами», поскольку «индивидуальному собственнику иму-

⁸ Приказ Минтруда России от 25.10.2018 № 664н «Об утверждении профессионального стандарта “Летчик-наблюдатель”» (зарегистрирован в Минюсте России 12.11.2018 № 52667) // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ Далее по тексту также — беспилотный летательный аппарат, дрон.

¹⁰ Прежде всего это касается строительства высотных зданий, что актуально, например, для Москвы в рамках проводимой реновации.

¹¹ Rule T. A. Op. cit. P. 165.

¹² Грабарь В. Э. История воздушного права // Вопросы воздушного права : сборник трудов секции воздушного права Союза Авиационистов СССР и Авиационистов РСФСР. Вып. I / под ред. П. И. Баранова [и др.]. М. : Авиационист, 1927. С. 39.

¹³ Грабарь В. Э. Указ. соч. С. 40.

¹⁴ Эннекен Ф. Письма из Парижа. VII // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 6. С. 310.

¹⁵ Logan G. B. Aviation and the Maxim Cujus Est Solum // Washington University Law Review. 1931. Vol. 16. Iss. 4. P. 303.

щества не должно быть разрешено отстаивать те права, которые не являются необходимыми для пользования его землей и имуществом, но в то же время разрушают право, столь необходимое для прогресса цивилизации»¹⁶.

«Учитывая, что наиболее важным правом, следующим из права собственности на землю, является право на полное, беспрепятственное пользование ею, достаточно, чтобы это право было сохранено в его полном смысле для землевладельца. Следовательно, право на воздушную навигацию должно быть ограничено только правом землевладельца на полное пользование землей», считал Г. Логан¹⁷.

Применение принципа *cujus est solum, ejus est usque ad coelum et ad inferos* действительно было ограничено, но не правом собственника земельного участка на «полное использование» принадлежащего ему участка, а нуждами авиации.

Так, по английскому праву земельному собственнику принадлежит право на недра земли и право на воздушный столб (*usque ad centrum et usque ad coelum*). «Актом о воздухоплавании в этот общий принцип внесен тот корректив, что полет над землей собственника разрешается на такой высоте, которая определяется ветром, погодой и т. д. и не нарушает его прав»¹⁸. В американском законодательстве «судоходное воздушное пространство» установлено с точки зрения безопасных высот полета.

Беспилотники, главным образом гражданские, используются на малой высоте (в «несудоходном воздушном пространстве»)¹⁹, поэтому применять к ним ранее выработанные правила проблематично.

Майкл Бергер (Michael M. Berger) справедливо замечает: «По мере развития технологий закон может пройти полный круг»²⁰. По его мнению, интересной особенностью беспилотников является то, что, несмотря на изменение

технологии до такой степени, что автономное летающее устройство можно держать в руке и управлять им, как детской игрушкой, правовые вопросы весьма сходны с теми, которые возникали в связи с использованием воздушного пространства пилотируемыми самолетами много десятилетий назад²¹.

Развитие технологий беспилотных летательных аппаратов заставляет юристов в очередной раз искать ответ на вопрос: где проходит демаркационная линия, разделяющая воздушное пространство и земельный участок? В этой связи показательны рассуждения одного из американских исследователей, который замечает следующее: «Воздушное пространство слишком долго было “ничейной собственностью”. Пришло время ответить на вопросы, которых Кэсби (Causby) избежал. Как высоко простираются права частной собственности? Насколько низко находится государственное воздушное пространство, “федеральное шоссе”?»²².

Напомним, что в деле *United States v. Causby* (1946) правительство США утверждало среди прочего, что землевладелец не обладает воздушным пространством, прилегающим к поверхности, «которым он не завладел в результате возведения сооружений или иным образом». Верховный суд США отклонил иск правительства, постановив, что землевладелец обладает по крайней мере таким пространством над землей, которое он может «занимать или использовать» (*occupy or use*) в связи с использованием земельного участка. Тот факт, что землевладелец не занимает воздушное пространство в физическом смысле — возведением здания и тому подобным, не имеет существенного значения²³.

При этом суд уклонился от прямого ответа на вопросы о том, насколько высоко простираются права землевладельцев в пределах «несудоходного пространства» и какого рода ис-

¹⁶ Logan G. B. Op. cit. P. 309.

¹⁷ Logan G. B. Op. cit. P. 310.

¹⁸ Дембо Л. И. Очерки современного аграрного законодательства капиталистических стран: США, Англия, Франция, Италия, ФРГ. М., 1962. С. 65.

¹⁹ В США максимальная высота, на которой может летать дрон, составляет 400 футов (120 м). В Европе предел составляет 500 футов (150 м) (см.: URL: <https://sm-news.ru/kak-vysoko-mozhet-letat-dron-57291/> (дата обращения: 04.07.2020)).

²⁰ Berger M. The Joy of Takings // Washington University Journal of Law & Policy. 2017. Vol. 53. P. 199.

²¹ Berger M. Op. cit. P. 199.

²² Maher K. Op. cit. P. 118.

²³ Kellington W. & Berger M. Why Land Use Lawyers Care About the Law of Unmanned Systems // 37 Zoning & Plan. L. Rep. 2014. № 6. at 1.

пользование воздушного пространства является достаточным для соблюдения установленного судом стандарта «занимать или использовать» (оссуру or use).

По мнению профессора Троя Рула (Professor Troy Rule), режим общего пользования для маловысотного воздушного пространства достаточен для традиционной авиации, но значительно менее приемлем в эпоху беспилотников. Он призывает к большей точности в правах на маловысотное воздушное пространство, как, например, предоставление землевладельцам права собственности над своей землей на ранее установленную линию «судоходного воздушного пространства» высотой 500 футов²⁴.

В России максимальная высота (верхняя граница) земельного участка нормативно не определена, хотя в отечественной научной литературе предложения по ее установлению выдвигались²⁵.

Представляется, что установление единой верхней границы для всех земельных участков проблематично — хотя бы потому, что различные цели (виды) их использования требуют разного объема пространства. Включать в понятие земельного участка тот объем пространства, который фактически не нужен для его использования по назначению, нерационально, учитывая потребности в нем со стороны беспилотной авиации.

По мере развития технологий и освоения воздушного пространства оно всё ниже «опускается» к поверхности земли и всё больше становится местом общего пользования. В ближайшее десятилетие в маловысотное воздушное пространство, по всей видимости, будут интегрированы новые объекты. На очереди — летающие автомобили и беспилотные летающие такси.

По данным СМИ, «Аэронет» собирает консорциум для разработки прототипа беспилотного летающего такси. В мире подобные проекты развивают, например, Boeing и Airbus, но в России с учетом особых погодных условий требуются собственные разработки. Появление

таких летательных систем в городах ожидается между 2025 и 2030 гг.²⁶ При этом в Hyundai считают, что городской сервис воздушного такси в будущем станет одной из важнейших транспортных систем, которая позволит снизить нагрузку на дорожную сеть в крупнейших городах мира²⁷.

Эффективное использование маловысотного воздушного пространства как относительно самостоятельного ресурса предполагает, на наш взгляд, дифференцированный подход к земельным участкам различного назначения с точки зрения минимальных высот, на которых беспилотники могут осуществлять полеты над ними.

Минимальная высота полета беспилотника должна обеспечивать нормальное использование земельного участка по назначению, для этого в земельном праве следует содержательно определить понятие «использование земельного участка» и установить критерии «нормального» использования земельного участка по назначению.

В земельном праве нет должной ясности и в отношении таких терминов, как «невозможность использования земельного участка» и «существенные затруднения в использовании земельного участка», что явно осложнит разрешение споров между лицами, использующими земельные участки, и операторами беспилотников.

При полетах беспилотников, кроме обеспечения нормального использования земельного участка по назначению, должны быть соблюдены требования, установленные в отношении безопасности пребывания людей и эксплуатации объектов, расположенных в его границах.

Определяя, насколько близко к поверхности земли могут летать беспилотники, следует принять во внимание, что Конституция РФ гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23) и запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24).

На первый взгляд может показаться, что между использованием земельных участков

²⁴ Maher K. Op. cit. P. 119.

²⁵ См., например: Малеина М. Н. Об имущественных и иных правах на воздушное пространство // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 23—35.

²⁶ Подробнее см.: URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5d419a989a794713186c0fd7?from=newsfeed> (дата обращения: 13.05.2020).

²⁷ Подробнее см.: URL: <https://www.autonews.ru/news/5d91f0ed9a794720dff289e6> (дата обращения: 13.05.2020).

и указанными выше правами нет непосредственной связи. Однако если обратить более пристальное внимание на права и обязанности лиц, использующих земельные участки, то можно обнаружить, что реализация некоторых из них обеспечивает в том числе охрану частной жизни.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 262 ГК РФ земельный участок может быть огорожен либо его собственник иным способом может ясно обозначить, что вход на участок без его разрешения не допускается. Как указал в одном из своих определений Высший Арбитражный Суд РФ, назначение заборов и иных ограждений — обозначение границ и ограничение доступа на земельный участок²⁸. Другими словами, возводя заборы (ограждения) по границам земельного участка, их правообладатели защищают в том числе свою частную жизнь. В случае использования беспилотников обеспечить охрану частной жизни с помощью заборов и иных ограждений не представляется возможным, поскольку последние не возводятся в воздухе. Данное обстоятельство следует учесть при определении минимальной высоты полета беспилотника.

Сложно не согласиться с тем, что «беспилотные летательные аппараты — как летательные аппараты, видящие объекты, — искажают наше 2D-чувство границ собственности, и попутно усложняют конфиденциальность»²⁹. В зарубежных СМИ обоснованно пишут: «Новые технологии могут предложить новые способы нарушения частной жизни людей, но это не значит, что они легальны»³⁰, поэтому в ближайшее время следует ожидать появления новой раз-

новидности споров, связанных с защитой права на неприкосновенность частной жизни.

Так, в отечественных СМИ все чаще обсуждается следующий вопрос: может ли гражданин в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни сбить нежелательный дрон или, выражаясь формально, пресечь нахождение беспилотного воздушного судна в воздушном пространстве принадлежащего ему земельного участка?³¹

В настоящее время данное право предоставлено ряду государственных органов (организаций) для защиты публичных интересов. Например, правом пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в установленных законом случаях наделены органы государственной охраны (п. 10.4 ст. 15 Федерального закона от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране»³²); войска национальной гвардии (п. 33 ст. 9 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»³³); органы внешней разведки Российской Федерации (ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке»³⁴).

Минэнерго России планирует внести изменения в Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и иные законодательные акты Российской Федерации, для того чтобы наделить подразделения ведомственной охраны и частные охранные организации правом пресекать нахождение в границах (около границ) объектов ТЭК беспилотных воздушных судов, а также применять специальные технические средства

²⁸ Определение ВАС РФ от 24.06.2013 № ВАС-1160/13 по делу № А76-1598/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ *Madrigal A.* If I Fly a UAV Over My Neighbor's House, Is It Trespassing? // URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2012/10/if-i-fly-a-uav-over-my-neighbors-house-is-it-trespassing/263431/> (дата обращения: 13.05.2020).

³⁰ *Rosen R.* So This is How it Begins: Guy Refuses to Stop Drone-Spying on Seattle Woman // URL: <http://www.theatlantic.com/technology/archive/2013/05/so-this-is-how-it-begins-guy-refuses-to-stop-drone-spying-on-seattle-woman/275769> (дата обращения: 13.05.2020).

³¹ Например, см.: URL: <https://rg.ru/2019/10/25/eksperty-rasskazali-kakoe-nakazanie-grozit-za-sbityj.html> (дата обращения: 13.05.2020).

³² Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О государственной охране» // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О внешней разведке» // СПС «КонсультантПлюс».

противодействия беспилотным воздушным судам³⁵.

Защита права на неприкосновенность частной жизни путем пресечения нахождения беспилотного воздушного судна в воздушном пространстве земельного участка, принадлежащего гражданину, законом прямо не предусмотрена, но и не запрещена. В этой связи важно учесть, что в силу п. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

На данный момент сложно определить место действий по пресечению нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в существующей системе способов защиты гражданских прав.

В порядке постановки научной проблемы допустим следующие варианты квалификации анализируемых действий. Во-первых, действия по пресечению нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве можно рассматривать как меры пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. В этом случае необходимым условием правомерности их осуществления будет факт нарушения права либо угрозы такого нарушения со стороны оператора дрона, что явно проблематично в практическом плане. Не менее сложно будет обосновать, что использованный способ защиты гражданских прав вытекал из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения, как того требует п. 2 ст. 150 ГК РФ.

Во-вторых, действия граждан по пресечению нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве принадлежащих им земельных участков можно рассматривать как меры самозащиты права. В соответствии со ст. 14 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения. Как указал Верховный Суд РФ в п. 10 постановления от 23.06.2015 № 25³⁶, по смыслу ст. 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться в том числе в воздействии лица на свое

собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

С учетом сказанного высока вероятность, что действия граждан по пресечению нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве принадлежащих им земельных участков с целью защиты права на неприкосновенность частной жизни будут квалифицированы как выходящие за пределы действий по самозащите.

Сторонники активного внедрения беспилотных летательных аппаратов в повседневную жизнь общества не видят каких-либо проблем в защите прав на неприкосновенность частной жизни. Так, Николас Райан Турза (Nicholas Ryan Turza) полагает: «Если коммерческий беспилотник нарушает чью-то неприкосновенность частной жизни, пострадавшее лицо может подать в суд на оператора по тем же основаниям, что и против подглядывающего соседа, злоупотребившего телескопом. Но если беспилотник летит в “непосредственной близости от обволакивающей атмосферы”, не причиняя какого-либо ущерба землевладельцу в “пользовании и владении” земельным участком, не должно быть никаких правовых оснований для притязаний на вторжение, кроме тех, которые существуют в настоящее время для пилотируемых летательных аппаратов. Законы могут работать одинаково»³⁷.

Теоретически возможен и такой подход к защите от нежелательных дронов, хотя и в этом случае перспективы судебного разбирательства для истца туманны.

Очевидно, вопросы, связанные с защитой права на неприкосновенность частной жизни с использованием беспилотника в воздушном пространстве, требуют отдельного изучения.

Регламентация использования беспилотных летательных аппаратов в будущем будет включать в себя недопущение их полетов над зе-

³⁵ Приказ Минэнерго России от 31.12.2019 № 1472 «Об утверждении плана законопроектной деятельности Министерства энергетики Российской Федерации на 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

³⁷ Turza N. Dr. Dronelove: How We Should All Learn to Stop Worrying and Love Commercial Drones // 15 N.C.J.L. & Tech. 2014. P. 360.

мельными участками отдельных целей (видов) использования. Речь идет о так называемых no-drone zones, которые могут быть предусмотрены по различным основаниям.

Такие зоны уже установлены в целях обеспечения безопасности использования воздушного пространства в актах воздушного законодательства. В определенных случаях к no-drone zones можно отнести диспетчерские зоны аэродромов гражданской авиации, районы аэродромов (вертодромов) государственной и экспериментальной авиации, запретные зоны, зоны ограничения полетов, специальные зоны (пп. «а» п. 52.1 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации).

Запреты (ограничения) по использованию беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве могут быть обусловлены и спецификой деятельности на поверхности земли. Цель их установления — обеспечение нормального использования земельного участка по назначению, а не воздушного пространства.

Например, многие штаты и территории Австралии запретили использование беспилотников в национальных парках. Возможны ограничения и вне указанных территорий с целью защиты дикой природы. В частности, правительство Нового Южного Уэльса запрещает использование беспилотников в радиусе 100 м от морских млекопитающих, таких как киты и дельфины. В случае нарушения этого правила размер штрафа может составлять до 110 000 австралийских долларов³⁸.

Представляется, что австралийский опыт в данной части может быть полезен и для России.

Запреты (ограничения) на использование беспилотников в воздушном пространстве следует ожидать в отношении земельных участков, относящихся к местам массового пребывания людей, что необходимо в целях обеспечения безопасности населения.

Уже сейчас подпункт «а» п. 52.1 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации в определенных случаях позволяет отнести к no-drone zones места проведения публичных мероприятий, официальных спортивных соревнований,

а также охранных мероприятий, проводимых в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране».

Запреты (ограничения) на использование беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве явно необходимы для обеспечения безопасной эксплуатации ряда объектов, расположенных на землях энергетики, транспорта, промышленности.

Считаем, что для лиц, использующих земельные участки, должны быть разработаны специальные правила по использованию мало-высотного воздушного пространства для удовлетворения собственных нужд. Речь идет не только о бытовых нуждах граждан, но и о тех хозяйственных нуждах, которые обусловлены спецификой деятельности по использованию земли (земельного участка).

В настоящее время использование беспилотных летательных аппаратов все более востребовано в сельском хозяйстве. По оценкам американских специалистов, «если бы у коммерческих беспилотников был зеленый свет, то 80 % рынка коммерческих беспилотников составляло бы точное земледелие (precision agriculture)»³⁹. Беспилотники позволяют фермерам контролировать состояние принадлежащих им земельных участков регулярнее и с гораздо меньшими затратами, чем традиционные авиационные методы. С помощью дронов можно собирать «подробные данные о почвах, сельскохозяйственных культурах, питательных веществах, вредителях, влажности и урожайности для повышения продуктивности фермерских хозяйств»⁴⁰.

Косвенно необходимость использования беспилотников в сельском хозяйстве РФ следует из профессионального стандарта агронома⁴¹, в соответствии с которым агроном должен знать методы оценки состояния посевов с использованием дистанционного зондирования и беспилотных летательных аппаратов.

Использование беспилотников востребовано и в энергетике. «Имея в своей структуре сотни тысяч километров трубопроводов, которые довольно слабо охраняются, а зачастую и вообще не охраняются, предприятия ТЭК напрямую

³⁸ Подробнее см.: URL: <https://www.casa.gov.au/drones/rules/public-spaces> (дата обращения: 13.05.2020).

³⁹ Turza N. Op. cit. P. 358.

⁴⁰ Maher K. Op. cit. P. 107.

⁴¹ Профессиональный стандарт «Агроном»: утв. приказом Минтруда России от 09.07.2018 № 454н // СПС «КонсультантПлюс».

заинтересованы в использовании беспилотных систем»⁴².

Возможно, для лиц, использующих беспилотники для собственных нужд, законодатели допустят их применение без получения разрешения при соблюдении условий, установленных в законодательстве, в том числе в случаях, когда внешний пилот не поддерживает непосредственный бесприборный визуальный контакт с воздушным судном, или предусмотрят выдачу разрешений на длительный период.

В заключение отметим, что по мере развития технологий беспилотных летательных аппаратов маловысотное воздушное пространство будет все больше превращаться в зону кон-

фликтов между операторами дронов и лицами, использующими земельные участки.

Чем ближе к поверхности земли будут летать беспилотники, тем настоятельнее будет необходимость содержательного определения таких понятий, как «нормальное использование земельного участка по назначению», а также «невозможность использования земельного участка» и «существенные затруднения в использовании земельного участка».

Очевидно, что использование беспилотников в сочетании с видеотехнологиями внесет коррективы в существующие 2D-представления о границах земельного участка как объекта использования и повлечет проблемы в части защиты права на неприкосновенность частной жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Грабарь В. Э.* История воздушного права // Вопросы воздушного права : сборник трудов секции воздушного права Союза Авиахим СССР и Авиахима РСФСР. Вып. I / под ред. П. И. Баранова [и др.]. — М. : Авиахим, 1927. — С. 39—56.
2. *Дембо Л. И.* Очерки современного аграрного законодательства капиталистических стран: США, Англия, Франция, Италия, ФРГ. — М., 1962. — 248 с.
3. *Малеина М. Н.* Об имущественных и иных правах на воздушное пространство // Журнал российского права. — 2008. — № 10. — С. 23—35.
4. *Эннекен Ф.* Письма из Парижа. VII // Журнал Министерства юстиции. — 1913. — № 6. — С. 307—333.
5. *Berger M.* The Joy of Takings // Washington University Journal of Law & Policy. — 2017. — Vol. 53. — P. 189—200.
6. *Kellington W. & Berger M.* Why Land Use Lawyers Care About the Law of Unmanned Systems // 37 Zoning & Plan. L. Rep. — 2014. — № 6.
7. *Logan G. B.* Aviation and the Maxim Cujus Est Solum // Washington University Law Abstract. — 1931. Vol. 16. — Iss. 4. — Pp. 303—310.
8. *Madrigal A.* If I Fly a UAV Over My Neighbor's House, Is It Trespassing? // URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2012/10/if-i-fly-a-uav-over-my-neighbors-house-is-it-trespassing/263431/> (дата обращения: 13.05.2020).
9. *Maher K.* Flying Under the Radar: Low-Altitude Local Drone Use and the Reentry of Property Rights // 15 Duke Law & Technology Abstract. — 2017. — Pp. 102—120.
10. *Rosen R.* So This is How it Begins: Guy Refuses to Stop Drone-Spying on Seattle Woman // URL: <http://www.theatlantic.com/technology/archive/2013/05/so-this-is-how-it-begins-guy-refuses-to-stop-drone-spying-on-seattle-woman/275769> (дата обращения: 13.05.2020).
11. *Rule T. A.* Airspace in an age of drones // Boston University Law Abstract. — 2015. — Vol. 95. — Pp. 155—208.
12. *Turza N. Dr.* Dronelove: How We Should All Learn to Stop Worrying and Love Commercial Drones // 15 N.C.J.L. & Tech. — 2014. — Pp. 319—361.

Материал поступил в редакцию 21 июля 2020 г.

⁴² Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной радионавигационной программе государств — участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» (принято в г. Казани 26.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Grabar VE. Baranov PI, et al, editors. Istoriya vozdushnogo prava [History of Air Law]. In: Issues of Air Law: Collection of Works of the Air Law Section of the Union of Aviachim of the USSR and Aviakhim of the RSFSR. Iss. 1. Moscow: Aviakhim Publ.; 1927. (In Russ.)
2. Dembo LI. Ocherki sovremennogo agrarnogo zakonodatelstva kapitalisticheskikh stran: SSHA, Angliya, Frantsiya, Italiya, FRG. [Essays of modern agrarian legislation of capitalist countries: USA, England, France, Italy, Germany]. Moscow; 1962. (In Russ.)
3. Maleina MN. Ob imushchestvennykh i inykh pravakh na vozdushnoe prostranstvo [On Property and Other Rights to Airspace]. *Journal of Russian Law*. 2008;10: 23—35. (In Russ.)
4. Enneken F. Pisma iz Parizha. VII. [Letters from Paris. VII.]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. 1913;6:307-333. (In Russ.)
5. Berger M. The Joy of Takings. *Washington University Journal of Law & Policy*. 2017;53:189—200. (In Russ.)
6. Kellington W, Berger M. Why Land Use Lawyers Care About the Law of Unmanned Systems. *Zoning & Plan. L. Rep*. 2014;37:6. (In Russ.)
7. Logan GB. Aviation and the Maxim Cujus Est Solum. *Washington University Law Abstract*. 1931; 16(4):303—310. (In Russ.)
8. Madrigal A. If I Fly a UAV Over My Neighbor's House, Is It Trespassing? Available from: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2012/10/if-i-fly-a-uav-over-my-neighbors-house-is-it-trespassing/263431/> (accessed: 13 May 2020).
9. Maher K. Flying Under the Radar: Low-Altitude Local Drone Use and the Reentry of Property Rights. *Duke Law & Technology Abstract*. 2017;15:102—120. (In Russ.)
10. Rosen R. So This is How it Begins: Guy Refuses to Stop Drone-Spying on Seattle Woman. Available from: <http://www.theatlantic.com/technology/archive/2013/05/so-this-is-how-it-begins-guy-refuses-to-stop-drone-spying-on-seattle-woman/275769> (accessed: 13 May 2020).
11. Rule. T. A. Airspace in an age of drones. *Boston University Law Abstract*. 2015;95:155—208.
12. Turza N. Dr. Dronelove: How We Should All Learn to Stop Worrying and Love Commercial Drones. *N.C.J.L. & Tech*. 2014;15:319—361.